

Раздался резкий, сухой звук — мужчина отвесил Сы Сяонаню пощечину, от которой того мотнуло в сторону, а в уголке рта медленно выступила кровь.

— ... — юноша дважды тяжело вздохнул и, повернувшись обратно, улыбнулся:

— Или, может быть, ты сам — человек, который полон ненависти к собственному отцу и при этом отчаянно, но тщетно пытается добиться его признания, — возможно, ты даже хуже, чем «низший сорт»...

Он думал, что получит еще одну пощечину, но мужчина, замахнувшись, замер. После пяти секунд гробовой тишины он вдруг яростно рявкнул:

— Разряд!

Едва он договорил, как затрещал электрический разряд. Сы Сяонань дернулся, перевернулся назад, и его тело забилося в конвульсиях.

Через несколько секунд ток отключили.

Сы Сяонань не пришел в себя. Он так и остался сидеть, глубоко вжавшись в спинку стула, без единого движения. Долгое время он оставался неподвижен, даже грудная клетка не вздымалась.

Мужчина подождал секунд десять, в глубине его глаз промелькнуло подозрение. Он осторожно подошел, помедлил и приложил пальцы к шее юноши. Пульс под нежной кожей был едва уловим. Он попробовал поднести указательный палец к носу — дыхание было слабым, почти неощутимым.

Как такое могло случиться?

— Ко мне, — бросил он в рацию на плече и снял наручники с запястий юноши.

В этот момент пальцы Сы Сяонаня, до этого бледные и безжизненные, вдруг сжались, на тыльной стороне ладони вздулись вены.

Почувствовав неладное, мужчина поспешно отступил, но навстречу ему, быстрее молнии, обрушился мощный удар. Сы Сяонань, ухватившись за подлокотники, вскочил и одним пинком отбросил мужчину в угол!

Раздался грохот, содрогнулся пол. Мужчина вскрикнул от боли, но тут же почувствовал, как на него навалилась тяжесть. Очнувшись, он открыл глаза и увидел, что Сы Сяонань навис над ним, уперев колено в грудь и с силой вцепившись в воротник камуфляжной куртки.

По бледному лбу юноши катился пот, остаточное действие электричества еще не прошло, но боль придавала ему странное, обжигающее сияние. В этой невольной, властной притягательности было что-то такое, от чего невозможно было оторвать взгляд.

— Боишься меня? — спросил он с улыбкой.

У мужчины перехватило дыхание. Сильный гнев, смешанный со стыдом и еще одним внезапно всколыхнувшимся чувством, которое нельзя было называть, лишили его дара речи.

— Ты боишься меня, этого монстра, но при этом жаждешь обладать способностями монстра...

Когда Сы Сяонань улыбался, показывая маленький белый зуб, на его красивом лице это выглядело даже задорно и привлекательно.

Но если заглянуть ему в глаза, можно было почувствовать лишь леденящий ужас, словно перед тобой демон, с визгом восставший из глубин ада.

— Глупый, но не осознающий своей глупости; алчный, но не осознающий своей алчности, — прошептал юноша ему на ухо. — Вы все заплатите свою цену.

Дверь лаборатории распахнулась, вбежали охранники. Они поспешно оттащили юношу, кто-то бросился помогать мужчине подняться с пола.

Кто-то кричал, кто-то рычал, но Сы Сяонань ничего не слышал. Он даже не посмотрел на мужчину, чей неопиcуемый взгляд сквозь толпу был устремлен на него. Когда он уходил, он уже забыл, подвергся ли в тот день более суровому наказанию, помнил лишь извращенное удовлетворение в глубине души.

Вы все заплатите свою цену.

А мне уже всё равно.

Потому что судьба забрала всё в могилу, и раз у меня не осталось ничего, то и волноваться не о чем.

.

Шесть часов утра.

Ночь спиралью поднималась над землей, на горизонте проступил бескрайний серо-голубой цвет, словно линялое пятно на выстиранной черной ткани, постепенно расширяющееся на глазах.

Чжоу Жун с пистолетом в одной руке, притаившись за распределительным щитом в переулке, слизнул кровь с тыльной стороны ладони, содранной при падении со второго этажа, и выдохнул облачко пара, обессиленный до предела.

На дороге неподалеку из темноты выбирались зомби, сбиваясь в группы и испуская хриплые стоны.

Еще один день в апокалипсисе.

— Сы Сяонань... — прохрипел Чжоу Жун, — дай мне еще немного мужества, умоляю.

Зомби, казалось, что-то почуяли: они синхронно развернулись и начали протискиваться в переулок. Чжоу Жун стиснул зубы, поднялся из-за щита и нажал на курок. Первые мертвецы упали, но остальные, возбужденные, перешагивая через трупы собратьев, бросились вперед.

Чжоу Жун рванул с места, вкладывая в крик все остатки сил:

— Сы — Сяо — нань!

.

— Сы Сяонань!

В захлавленной съемной квартире Сы Сяонань во сне дернулся, его ресницы задрожали.

Первые лучи солнца пробились сквозь переплет окна, освещая расчлененные тела зомби, засохший скелет младенца в углу комнаты, стены, забрызганные гнилой кровью и мозгами, и опрокинутый письменный стол, под которым мерцали зеленые цифры электронных часов.

6:12 утра.

Свет становился яснее, медленно расползаясь по полу узкой темной полосой. В конце этой полосы на запястье Сы Сяонаня заживали кровоточащие следы укусов: они подсыхали, покрывались темно-фиолетовыми корками, которые начинали осыпаться.

Под ними обнажалась нежная молодая кожа, еще не утратившая розовый оттенок, безмятежно купаясь в утренней дымке нового дня.

Сы Сяонань крепко зажмурился, а через несколько минут снова открыл глаза и рассеянно сел.

— ...Есть кто-нибудь? — прохрипел он, оглядываясь вокруг.

В квартире стояла мертвая тишина, ответа не последовало.

— Чжоу Жун? — тихо позвал он. — Брат Жун?

Сы Сяонань поднялся, голова кружилась, походка была нетвердой. Он подошел к окну. Между жилыми домами на восточном горизонте внезапно вспыхнул первый луч зари, заставив его зрачки сузиться.

Словно молния расколола затуманенный разум: всё, что произошло за последние двадцать четыре часа, пронеслось перед глазами — бетонная плита на стройке, Янь Хао со сломанным запястьем, отчаянный зов Чжоу Жуна, бесконечные толпы зомби...

В памяти застыло последнее: прожекторы, шарящие по небу города, рев лопастей вертолета, прорезающего облака и улетающего на далекий юг.

— Они улетели.

Они отправились в Южно-Китайское море.

В тот миг, когда он осознал это, кровь в его жилах застыла, а в легких, казалось, образовался иней.

— Вы... — он в панике подался к окну, пытаясь в темном рассветном небе разглядеть хотя бы след вертолета. — Вы...

Вы не дождались меня.

— Почему вы не дождались меня?

Сы Сяонань, шатаясь, отступил и рухнул на пол, обхватив голову руками. Жгучее раскаяние впилося в сердце, словно ядовитая змея, пропитывая всё внутри невыносимой болью.

Я всё испортил, — нервно сжимая волосы, думал он, — я снова всё испортил.

Я ранил Янь Хао, возможно, и Чжоу Жуна тоже. Я заманил товарищей в самый центр города,

кишащий мертвецами, напал на них, а потом бросил и уехал на мотоцикле!

Как я мог просто сбежать?!

В безопасности ли они? Где они? Пытался ли Чжоу Жун найти меня? Вернутся ли они?

Бесчисленные вопросы тянули сердце в бездну, Сы Сяонань затаил дыхание.

Я был неправ, я же здесь... вернитесь за мной... — дрожа, думал он, бессознательно царапая пол пальцами, оставляя на нем белесые следы.

Я был неправ, вернитесь за мной...

Солнечные лучи перешагнули высокий подоконник, заливая крошечную комнату. В этом свете Сы Сяонань в муке закрыл глаза.

Он отдал бы всё, чтобы вернуться на двенадцать часов назад, схватить себя, безумно уезжающего прочь, и отвесить самому себе звонкую пощечину. Или еще лучше — вернуться в тот момент на стройке, прежде чем он напал на ничего не подозревающих Янь Хао и Чжоу Жуна, и сломать самому себе руки, чтобы остановить все непоправимые последствия, пока они не наступили.

Но теперь он ничего не мог поделать.

У него не было ни оружия, ни еды, ни транспорта, он был совсем один в самом центре города, наводненного зомби.

В полной изоляции.

Он никогда еще так ясно не осознавал, что, едва восстановив хоть какую-то связь с этим миром, он вновь собственноручно разорвал её, погрузившись в пучину одиночества и тьмы.

6:30 утра.

Сильный голод заставил Сы Сяонаня открыть глаза. Уголки их покраснели и намокли.

Город уже проснулся, на улицах слышались тяжелые шаги и стоны зомби.

— Надо уходить.

Сы Сяонань встал, перед глазами поплыли золотые искры. Ночь на холодном полу не прошла даром — поднялась температура. Он чувствовал, как пылает лоб, ноги стали ватными, каждый шаг давался так, будто он шел по зыбучим пескам, но он знал: сейчас нельзя падать.

<http://bllate.org/book/18107/1738935>